

Я почти не знал, кто я такой. Я, конечно, не знал, который был час, хотя быстрый взгляд на экран телефона сказал мне, что это было семь вечера. Как, черт возьми, я проспал почти десять часов? Я уже знал, что этот вид Виртуальной Реальности был странной вещью, но вещи, которые они делали в “Deep Dive studios”, был еще более отличным от всего и явно гораздо более истощающим.

Некоторое время назад какая-то группа ученых где-то обнаружила, что если вы просто закроете глаза и сосредоточитесь на том, что требует мышечной памяти, например, удар ногой по воротам в футболе, то мышцы, которые должны были сделать это движение, будут электрически активированы. Не полностью. Это не было похоже на то, как вы лежите в своей кровати и ваша нога, начинает сходить с ума, и пинать вещи с вашего прикроватного столика или что-то еще, но нейроны точно будут активированы. Мышцы отвечали на эти нейронные связи между вашим мозгом и вашим телом, и эти связи еще больше бы укреплялись.

Вы также сжигали калории. Даже больше чем обычно, как будто где-то на каком-то уровне ваше тело понимало, что для того, чтобы все это произошло, энергия должна быть потрачена. Может быть, эта новая реальность, с которой мы играли, делала то же самое со мной. Может быть, когда я надевал этот шлем, он открывал часть меня для чего-то, с чем я действительно не был готов иметь дело.

Этот сон был слишком реалистичен, чтобы его забыть, но в моих ушах звенели последние слова Выжившего. “Чувство Опасности” активизировалось... у меня кровь застыла в жилах. У меня перехватило дыхание, и я заставил себя подняться на ноги и побежать в свою игровую комнату.

Выбегая из спальни, я ударился коленом о дверной косяк, а когда наклонился, чтобы ухватиться за него, то невольно ударился лицом о стену темного коридора. Просто замечательно. Я почувствовал, как струйка теплой крови потекла от линии волос вниз по правой стороне моего носа, но я проигнорировал это. Это была просто царапина, и совсем не сравнимая с тем, что могло бы испытать мое тело Зомби в игре.

Я должен был попасть в Хэдшот, мне нужно было увидеть, что происходит, и хотя я был в самоволке намного дольше, чем я намеревался, именно эти последние две минуты надевания шлема на голову и старта системы на высокой скорости были самыми неприятными. Я ничего не знал о “Чувстве Опасности”, ни о том, что нужно было, чтобы оно сработало, ни о том, сколько предупреждений оно мне давало.

Я даже не осознавал, что дало им разрешение пробиваться в мой телефон таким образом, хотя была большая вероятность, что об этом было написано где-то мелким шрифтом, и я его как-то пропустил.

Наконец игра была готова, и не успел я закрыть глаза, как снова открыл их, полностью погрузившись в игровой мир.

Я слышал крики Выживших и рев тысячи Зомби над потоком выстрелов. Вонь жженой резины и резкий запах пороха пронизывали воздух.

Мы все еще шагали по автостраде, хотя я был достаточно хорошо знаком с Лос-Анджелесом, чтобы заметить, что мы были далеко от того места, где мы были, когда я вышел из системы. В этом был смысл, поскольку я так долго спал, а механика Орды заставила нас двигаться быстрее. Очевидно, что-то пошло не так, и нам пришлось изменить курс. Кто бы ни был в Авангарде, он попытался обогнуть Лос-Анджелес и пересечь менее оживленную дорогу. Возможно, это была хорошая идея, если бы не тот факт, что перед нами была группа Выживших, которые соорудили чертовски хорошую оборону и оттесняли нас назад.

И вот я стою посреди дороги, как идиот, когда пули рикошетят вокруг меня, а Танки и Бегуны проносятся мимо, некоторые из них сразу же разрываются на куски пулями и шрапнелью, а другие погружаются в небольшие очаги сопротивления, бросая Выживших беспорядочно с эстакады на землю вниз.

Ошеломленный, я бросился под машину и попытался сориентироваться.

Выжившие прижали нас к земле. Это было совершенно ясно. Передо мной были сотни Зомби, и хотя они сражались как боги смерти, они проигрывали. Но это не имело значения. Путь вперед был наш единственный вариант, так как когда я посмотрел назад, я увидел тысячи и тысячи Зомби. Большинство из них просто слонялись вокруг, но все больше и больше игроков начинали возвращать контроль над своими телами, без сомнения, призванные вернуться в игру с помощью собственного “Чувства Опасности”.

Я бы хотел, чтобы сам вес этих чисел дал мне немного уверенности, но они этого не сделали. Все они были бесполезны сейчас, и только служили для блокирования нашего отступления. Если мы не сможем “вынести” Выживших, которые задерживали наш прогресс, я не думал, что очень многие из нас выберутся из этой передрыги живыми.

Сколько времени прошло с тех пор, как я снова оказался в игре? Всего на пару минут. Если все пошло так плохо, то было ясно, что мы были в беде. Бежать было некуда, и если мы не сможем организовать хоть какую-нибудь оборону, то ничто из того, что уже произошло, не будет иметь значения. Рюкзак, радио, загадочные поздравления из игры - я сомневался, что все это будет доступно мне в следующий раз, если я специально не найду их.

Даже тогда, возможно, я держал что-то невероятно редкое в своем владении. Я не знал его ценности и назначения, но до этих пор я не видел ничего подобного.

Я не собирался сдаваться без борьбы, поэтому я осмотрел местность и попытался придумать план.

Часть автострады, по которой мы шли, была приподнята над землей по меньшей мере на 150 футов. Я слышал, что там тоже идет сражение, и это ни для кого не предвещало ничего хорошего. История показывала, что только неразумные развязывают борьбу более чем на одном фронте, и это именно то, что делали тут наши две фракции. Не знаю, чья это была идея, но она была плохая. Если Выжившие собирались устроить нам засаду, они должны были

выбрать место, где они могли бы просто последовать за нами в этот котел и поставить нас на колени используя лишь сосредоточенную огневую мощь.

Они сильно замедлили нас, но они не били нас достаточно сильно, чтобы уничтожить нас всех сразу. Будем надеяться, что все это означало, что в течение следующих нескольких минут все больше и больше игроков вернутся в свои тела Зомби, и именно тогда ситуация изменится. Во всяком случае, тактика Выживших просто заставила нас более решительно двигаться вперед, так как это было единственное направление, в котором мы могли идти.

Но конечно же, было явно что и Зомби не блистали безупречной логикой. Я не знаю, кто командовал этой Ордой, но где были все разведчики? Мы вообще проводили разведку? Я не знал достаточно о том, что происходило, пока я спал, чтобы судить кого-то слишком строго, но все слишком быстро разваливалось. Мы либо стали небрежными, либо нам не повезло, но в любом случае, теперь мы расплачивались за это.

По всей автостраде стояли горящие машины, и клубящийся дым работал в нашу пользу. Тротуар был выщерблен и покрыт кратерами с явными признаками прошлых взрывов, и брошенные транспортные средства разбросало во всех направлениях во время первой атаки. Там было так много искореженных, разорванных кусков металла, что это обеспечивало намного больше прикрытия для Зомби, чем планировали Выжившие. Вместо относительно упорядоченных переулков, забитых машинами, которые враг мог бы использовать для наведения огня, они сумели создать беспорядочный лабиринт, из которого мы могли бы выйти с любого из дюжины направлений.

Вдобавок ко всему, они выбрали место слишком далеко от города. Здесь крыши Лос-Анджелеса были бесполезны. Нам не нужно было беспокоиться о снайперах, и это означало, что мы не были придавлены ими в землю, если конечно Выжившие знали, что они делают...

Итак, я лежал среди того, что выглядело как шесть полос в каждом направлении чистого хаоса. Все вокруг было кровью, бетоном, дымом и смертью. Им нужно было много Выживших, чтобы выпустить град пуль, подобных той, что раздирала нас тут, но тут и там, в промежутках между машинами, некоторым из нас удавалось прорваться.

Стрельба не замедлялась, но крики и рев передо мной определенно нарастали до крещендо. Я почувствовал, как загрохотал асфальт, когда мимо промчались три Танка, толкая плечом пару машин, которые полетели вперед.

Вчера я бы остался в укрытии. Накануне я бы попытался отступить, как бы бессмысленно это ни было. Но не сегодня. Сегодня я собирался быть достаточно умным, чтобы признать свой шанс и достаточно решительным, чтобы действовать в соответствии с ним. Я уже съезжился и прятался, и питался обедками и часами купался в страхе. Возможно, мне придется сделать это снова, но я собирался взять бразды правления в свои руки и сделать все возможное, чтобы вытащить из этого как можно больше людей.

Когда Танки прошли мимо, я вскочил и побежал за ними так быстро, как только мог. Я был далеко не так медленен, как в начале этой игры, и эта скорость позволяла мне почти не отставать от моих союзников. Не совсем, но, по крайней мере, я мог держать их большую часть между мной и игроками с оружием.

По крайней мере, мои “мясные щиты” делали свое дело. Прошло еще пару секунд, пока их широкие груди и мускулистые тела поглощали достаточно огневой мощи, чтобы приблизить нас на пятьдесят ярдов к битве, чтобы заставляло меня позавидовать их очкам здоровья. Тем не менее, у них была цель, и они ее выполняли. Что-то более громкое кашлянуло потоком явно более высокого калибра в нашем направлении, и воздух внезапно наполнился мертвой плотью, которое это ружье сорвало с их тел.

Танки опустили головы против натиска и продолжали идти дальше. Теперь мы были достаточно близко, чтобы я мог рискнуть бросить взгляд мимо этих Танков, чтобы точно увидеть, с каким сопротивлением мы имеем дело.

Впереди на боку стоял автобус. Каким-то образом он оказался перпендикулярно остальному движению. Было нелегко точно определить, насколько велика группа Выживших, так как они продолжали спускаться за большим шасси автобуса и использовать его для прикрытия всякий раз, когда им нужно было перезарядить пушки. Их было по меньшей мере пятьдесят, хотя я

должен был представить, что еще больше было позади, готовых стрелять в нас, если мы преодолеем их баррикаду.

Еще несколько Выживших метались по краям, бросая друг другу патроны или полагались на удачу метая коктейли Молотова и гранаты. Они были помехой, но реальный ущерб все же наносился основной группой.

Если бы мы смогли подобраться поближе к тому автобусу, я был уверен, что у нас был бы шанс. Он был слишком большим, чтобы они могли выстрелить в нас, если бы мы были стояли рядом с ним, и как только у нас будет такое преимущество, мы сможем перелезть через него и убить их. К сожалению, я понятия не имел, что могут сделать Выжившие. Каково было играть на той стороне? Была ли у них такая же свобода как у Зомби, или эта фракция была гораздо более упорядоченной? Я мог только предполагать, что у них были архетипы, уровни и способности, хотя это не сказало мне многого.

То, что я знал или по крайней мере сильно подозревал, было то, что женщина с рацией, о которой я видел сон, была частью чего-то особенного. Я не видел других выживших в таких же успехах, но если бы я сделал все возможное, чтобы исследовать эту зацепку. Может быть, у них было больше чертежей, или еще одна из этих радио-штучек. В любом случае, я не собирался притворяться, что не хочу заполучить что-нибудь, что принесло бы мне еще одно загадочное поздравительное сообщение.

Слева от нас раздался глухой сильный удар, и как только я услышал шум, то резко повернул голову в ту сторону. Я не видел, как оно приблизилось, но Танк прямо передо мной заметил. К его чести, он не пытался убраться с дороги. Вместо этого он схватил что-то в воздухе и мгновенно потерял руку в оглушительном взрыве.

Меня отбросило назад, и свет тут же погас. Я перекатился, вытирая глаза, стряхивая с лица плоть Танка, пока мое зрение не стало достаточно ясным, чтобы увидеть, что парень с гранатометом перезаряжается так быстро, как только мог. Танк без руки был все еще стоял на ногах, но только потому, что он тяжело опирался на внедорожник спиной, по по его боку вниз текла кровь.

Двое других были ошеломлены, но через секунду они снова набрали скорость. Но это не имело значения. Выживший выглядел так, словно уже успел всадить новую гранату в гранатомет, и по выражению его лица, когда он поднял его над плечом и прицелился в нашу сторону, он был уверен, что эта граната убьет нас.

Я мало что мог сделать, но не собиралась просто стоять и ждать, пока это случится. Я выдернул боковое зеркало из внедорожника, к которому прислонился Танк, развернулся и бросил его.

Я промахнулся. Я имею в виду, что это было даже не рядом... я думаю, что попытка ударить настоящего игрока брошенным предметом немного отличалась от бросания глобуса в коридоре.

Тем не менее, когда зеркало подпрыгнуло перед гренадером, а затем понеслось к нему, он опустил гранатомет на секунду и посмотрел на меня ошеломленным взглядом, который заставил бы меня смеяться в любых других обстоятельствах. Я не думаю, что если бы я бросил в него рыбу, он мог бы выглядеть еще более смущенным.

Это колебание оказалось всем, что нам было нужно. Я даже не видел, как Бегун выскочил из Орды, но слышал его. Это был высокий, опасный смешок, который напугал меня до чертиков. Я боялся даже представить что бы произошло со мной если бы меня стала преследовать такая тварь, но мгновение спустя я почувствовал порыв ветра, когда она пронеслась мимо меня.

Я уже видел их руки раньше. Их пальцы были почти в фут длиной, а плоть давно слезла с костей. Они были остры, как лезвия, и именно ими Бегун ударил Выжившего который пытался убить нас. Я думаю, он заметил его, но уже было поздно. Он попытался уклониться от атаки, но все, к чему это привело, это то что его отбросило влево как шесть неопрятных кусков.

Бегун помчался к автобусу, и я воспользовался возможностью, чтобы хлопнуть по спине двух оставшихся Танков, которые все еще были оглушены взрывом. Они поняли, в чем дело, и когда мы двинулись к автобусу, стало очевидно, что Выжившим становится все труднее и труднее стрелять в нас. Танк слева от меня принял очередь пуль, которые пробежали по его груди, пока одна из них не заставила его голову взорваться, как перезрелый арбуз, но тот, что справа, продолжал идти.

Я остался с ним и рискнул еще раз оглянуться. Было трудно разглядеть еще несколько Бегунов, несущихся по открытой местности к автобусу, но какими бы быстрыми они не были, больше половины из них не дошли до цели. Один из них забрался на крышу автобуса только для того, чтобы получить выстрел в голову от Выжившего, который ожидал его. Его тело опрокинулось и скользнуло через щель в разорванном бетоне, прежде чем упасть на землю вниз.

Не в первый раз мне напомнили, как быстро смерть может прийти в этой игре. В какой-то момент я думал, что у меня все под контролем, а в следующий, у меня были все шансы, что я буду смотреть на загрузочный экран в своей игровой комнате, раздраженный тем, что мне пришлось ждать до понедельника чтобы вернуться в новую битву.

Я не был готов уходить. Вчера я бы не возражал против этого. Я даже был уверен в том, что это было неизбежно, и позволил осознанию того, что я гарантированно умру в какой-то момент, сделать меня сильнее. Таким образом, я мог рисковать. Не имело значения, что мои навыки или способности не будут перенесены в следующую игру. Я мог быть смелым. Я мог быть диким, и тот факт, что я был безымянным, бесполезным “бесплатным” участником всей этой запутанной игры, было орденом чести, который я носил с болезненным чувством гордости.

Но вчера все было по-другому. Теперь же я начал понимать, что такое Хэдшот. Я не был частью игры. Я был гребаной игрой. У этих придурков из “Deep Dive studios” не было бы ничего, если бы такие люди, как я, не входили в систему. Мы были дураками, думая, что они давали нам что-то бесплатно, потому что это было не так. Они не давали нам нихрена. Это было похоже на старую поговорку, когда люди впервые задумались о том, что они могут получить что-то бесплатно в мире технологий. Если они не продают вам что-то, то вы и есть вещь, которую продают кому-то другому.

Все Зомби не могли позволить себе их непомерные цены, но разработчики были в полном порядке с таким раскладом. Они не нуждались в наших деньгах, так как мы были просто неоплачиваемыми сотрудниками, которые укомплектовывали их игру целями. Все, что им нужно было сделать, это заполнить наши головы реалистичной симуляцией Виртуальной Реальности, подключиться к нам для создания окружающей среды, а затем выбросить нас. Потом они продавали права на нашу бойню людям, которые действительно могли себе это позволить.

Я почувствовал, как внутри меня горит ярость, но, несмотря на то, что я был зол на однобокость всего этого, я мог видеть, насколько это было гениально, по-своему. “Deer Dive studios” знали, что они делают, но жгучий клубок гнева, который скрутил мой желудок, не собирался уходить просто потому, что у них была хорошая идея и они использовали ее.

Разъяренный, я положил руку на спину оставшегося Танка и подтолкнул его к автобусу. Ему не нужно было двигаться. Я не был достаточно силен, чтобы заставить его, но как только он почувствовал мое прикосновение, он повиновался моей команде. Мы двинулись вперед. Перед лицом испепеляющего огня, я заставил Танк двигаться вперед, пока не оказался по щиколотку в плоти, вывалившейся из его тела.

Он не добрался до безопасности автобуса, но я сделал это. Его металл был прикрытием для меня так же, как и для них, и я обернулся, чтобы посмотреть, есть ли еще кто-нибудь достаточно храбрый или глупый, чтобы последовать за мной в это опасное положение.

Уже наступил закат. Свет скользил в сторону, отбрасывая длинные тени. Большая часть Орды Зомби вернулась под контроль игроков вместо автопилота “Неутомимого Марша”, и они все ближе и ближе подбирались к автобусу.

Может быть, мы успеем до того, как у них закончатся патроны, но я сомневался в этом. Я должен был признать, что Выжившие пришли подготовленными, и они не показались мне теми, кто не принес достаточно свинца, чтобы плюнуть его в нашу сторону.

Это было невероятно неприятно, наблюдать, как армия моих союзников принимает такое наказание.

"Только не так", - попытался сказать я, хотя даже для моих собственных ушей эти слова прозвучали как рычание. Не тогда, когда мы были так близко. Мы не можем позволить, чтобы эта последняя битва, перечеркнула все наше дело.

Я наблюдал, как группа Зомби решила, что, возможно, сделать перебежку до автобуса было хорошей идеей в конце концов, но три гранаты дугой от Выживших приземлились у их ног. Через мгновение они превратились в конечности и лужи крови. Даже те, кто находился за пределами радиуса взрыва, которые все еще могли двигаться, делали это так медленно, что их легко "снимали" из ружий, одного за другим. Выстрелы, которые их убивали, были почти случайными.

Что еще хуже, теперь я был достаточно близко, чтобы услышать Выживших. Может быть, я и не понимал их слов, но когда я их слышал, то сразу понимал, что это был смех. Они смеялись, без сомнения, шутили за наш счет. У этих придурков была веселая жизнь, возвращающая нас к той дерьмовой жизни, которую мы были вынуждены вести.

Я не мог этого больше вынести. Выжившие не нуждались в этом, не так как мы. У них были деньги. Они могли бы взять выходной. Они могли бы сесть в самолет и улететь куда-нибудь, окунуть пальцы ног в воды океана или свои члены в дорогую киску. Они могли иметь все, что хотели в этом мире, и вместо этого они решили провести свое время в этом новом мире, вновь забирая у нас все еще раз и, как обычно, ничего не оставляя взамен.

Там, в глубине моего мозга, было какое-то безумие. Я чувствовал раскаленную добела боль, как надвигающийся электрический шторм. Как инсульт. Как цветущую нейтронную бомбу, которая вот-вот взорвется и заберет с собой все остальное. Я сжал руки в кулаки, глядя на умирающее солнце, пока мои мертвые глаза наконец не почувствовали его жжение.

А потом я вытянул шею к небу, как животное, которым я был, и завыл.

<http://tl.rulate.ru/book/29104/615078>